

— Я сотрудник, утверждённый Цзянь Шэном. Пока у него осталась хоть капля здравого смысла, он не причинит мне вреда. — Хань Фэй не чувствовал себя так уверенно, как говорил, но перед своим учеником он не должен колебаться. Следуя за Чжан Гуаньсином, Хань Фэй пришел в лазарет. Это был не первый раз, когда он приходил сюда, но всякий раз, когда он хотел открыть дверь, то начинал нервничать. Чжан Гуаньсин предусмотрительно отступил в сторону, беспокоясь о том, что станет обузой для старшего. Схватившись за дверь лазарета, Хань Фэй чувствовал себя так, словно держал в руках кусок льда. Приглядевшись повнимательнее, он увидел маленькие символы, написанные у дверной ручки. Он медленно приоткрыл дверь, из комнаты хлынул неопиcуемый холод, словно он стремился заморозить всю школу. От шкалы здоровья отнялся один пункт. Татуировка призрака активировалась, из неё доносились звериные завывания. Заставив себя открыть глаза, Хань Фэй увидел сцену внутри лазарета, которая потрясла его.

Потолок, пол, стены, каждый дюйм комнаты оказался исписан чёрными и красными символами. Слова были пропитаны проклятиями, как живые черви. Посреди них, там, где проклятие сильнее всего сконцентрировалось, стоял молодой человек. Его тело казалось хрупким, а кожа бледной. Поверхность его кожи покрывали тёмный символы, а тело практически состояло из проклятий.

— Цзянь Шэн? — Молодой человек, стоявший перед ним, по мнению Хань Фэя, не был похож на Цзянь Шэна. Тот раньше был худым, как палка, он был маленьким даже среди своих сверстников. Но теперь Цзянь Шэн восстановил своё проклятое тело. Каждый дюйм его плоти превратился в смесь крови и проклятий. Цзянь Шэн теперь был живым воплощением историй о привидениях. Это кульминация всех историй о привидениях, рассказанных мальчиком. Цепи, сковывавшие его тело, звякнули, когда Цзянь Шэн обернулся. Его выразительные глаза обратились к вошедшему. Хань Фэй застыл, почувствовав на себе пронзающий взгляд. Если в прошлом Цзянь Шэн был чрезмерно чувствительным ребенком, то теперь он изменился до неузнаваемости.

Прошлый управляющий пытался использовать свой способ "лечения", но Цзянь Шэн всё равно оказался заперт в собственном мире. Он совершенно не мог освободиться, потому что погрузился в него слишком глубоко. Темные воспоминания уже стали частью его, мальчик не мог забыть или оставить их позади. Однако метод Хань Фэя полностью отличался от метода прошлого управляющего. Он решил погрузиться в кошмар Цзянь Шэна. Тогда Хань Фэй вынес окровавленную голову из школы. Клетка отчаяния, из которой, как думал Цзянь Шэн, он никогда не сможет вырваться, оказалась сломана именно так. Появление Хань Фэя вселило в него немного надежды. Не было необходимости избавляться от прошлого, ведь это часть его самого. Поняв, что он ничего не добился, заставляя себя забыть о прошлом, Цзянь Шэн решил добровольно принять его. Он позволил историям о привидениях пропитать своё тело. Если никто в этом мире не поверит мне, то я стану самим миром. Цзянь Шэн и раньше показывался в образе маленького мальчика, тело которого могло спрятаться в шкафу. Но теперь он вновь предстал в образе молодого человека. Его тело расправилось, а в глазах появился едва заметный след человечности.

— Нечто, поймавшее тебя в ловушку, исчезло после убийства Ма Маньцзяна? — Он был по-настоящему рад за Цзянь Шэна. Эта аура была настолько сильна, что, возможно, только объединенные 8 жертв дела о "Человеческой-головоломке" смогли противостоять ему. Цзянь Шэн не ответил. Его губы немного приоткрылись, а с них потекли вязкие проклятия. Каждое из его слов несло в себе невероятно пугающую энергию. Хань Фэй подозревал, что каждая история о привидениях, рассказанная Цзянь Шэном сейчас, свершится. Его талант управляющего, вероятно, заключался в том, чтобы обращать все фальшивые истории о привидениях в истину. Цзянь Шэн молча уставился на Хань Фэя, потому что он буквально не

мог говорить. Выражение его лица тоже не менялось. Трудно было сказать, сошел ли молодой человек с ума или просто пытался контролировать бушующее в нём безумие.

Если бы кто-то столкнулся с Цзянь Шэном в таком состоянии, то этого кто-то немедленно убежал бы, но не Хань Фэй. Его жизнь в любом случае кончалась, так что он ничего не боялся.

— Ма Маньцзян мертв, но он был всего лишь оболочкой, тот, кто превратил тебя в “это” – Бабочка. И она до сих пор очень даже жива. — Лучшим методом убеждения было говорить правду. Хань Фэй и Цзянь Шэн преследовали одну и ту же цель.

— Я планирую направиться к Зиккурату, потому что там скрывается Бабочка. Не мог бы ты мне помочь?

Цзянь Шэн долго смотрел на Хань Фэя, прежде чем его губы сжались. Когда он сжал кулаки, в комнате воцарился сильный холод. Буквы внутри комнаты превратились в одну и ту же фразу:

[Бабочка умрет, умрет, умрет, умрет!]

Это утверждение сопровождалось необузданным проклятием. Цзянь Шэн действовал, чтобы ответить Хань Фэю. Слова на стенах истекали кровью. Даже на расстоянии Хань Фэй чувствовал исходящую от них ненависть.

— Бабочка заметит меня, если я подойду к Зиккурату. Но я могу помочь тебе по своему. — Перед Хань Фэем появился ряд кровавых посланий, они были связаны нитью.

— У Бабочки много врагов. Больше, чем у нас с тобой. За тобой из темноты наблюдает не одно существо. Когда крылья Бабочки расправятся, на Зиккурат опустится кровавая ночь.

В словах Цзянь Шэна таилось нечто уникальное. Даже просто читая их, можно было почувствовать бушующие эмоции.

— Есть и другие, кто хочет уничтожить Бабочку? — Глаза Хань Фэя сузились, это замечательная новость.

— Я отправлюсь в путешествие сегодня вечером и начну двигаться к Зиккурату. Нужно войти в этот регион в течение следующих 6-ти дней. — Узнав, что Хань Фэй начнёт сегодня, Цзянь Шэн снова открыл рот. Увидев окровавленную форму охранника, которую носил Хань Фэй, он медленно произнес следующее.

— Прежде чем ты уйдешь, мне стоит рассказать тебе реальную историю. — Пока Цзянь Шэн говорил, проклятые слова в комнате начали извиваться и кровоточить.

— Никто не знает причины, но однажды охранник в Зиккурате пропал без вести, никто не знал имени нового охранника, пришедшего на смену старому, хотя никто его раньше не видел. Новый охранник был добр ко всем, он хорошо ладил с окружающими, а вскоре всё вернулось на круги своя. Однако в здании начали происходить странные вещи. Когда в полночь арендаторы возвращались в свои комнаты, их больше никто не видел. Страх распространялся подобно виноградным лозам, все возложили свои надежды на нового охранника. Однако расследование ни к чему не привело. Оставалось все меньше и меньше жильцов. Оставшиеся в живых решили покинуть этот район вместе с новым охранником.

— Это была страшная ночь. Первым исчез главный охранник, затем взрослые и, наконец, дети. Когда последний жилец добрался до выхода, тот внезапно столкнулся с пропавшим

охранником. Главный охранник, как обычно, улыбнулся и медленно приблизился с клинком без лезвия. Когда лезвие пронзило узор в форме бабочки, арендатор увидел духов, прячущихся за ограждением. Он хорошо скрывался, он был абсолютным безумцем, именно он вырезал всех в округе. — Истории, которые рассказывал Цзянь Шэн, постепенно наполнялись смыслом. Хань Фэй всё ещё понятия не имел, как это повлияет на его предстоящее приключение. Когда Цзянь Шэн закончил рассказ, все слова, которые фигурировали в рассказе, заползли внутрь тела Хань Фэя. История о привидениях, спрятанная внутри его тела, стала одновременно и проклятием, и благословением.

Поведав историю, Цзянь Шэн вновь обезумел. Слова внутри лазарета начали искажаться. Комната вновь заледенела, Цзянь Шэн вытолкнул Хань Фэя из лазарета.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3334085>